ШЕЛЕХОВСКИЙ РАБОЧИЙ

№1, ноябрь 2005

ОТ РЕДАКЦИИ

Эта газета сделана рабочими для рабочих. Мы работаем на разных предприятиях, но у нас общие проблемы. Никто из нас не поддерживает какую-либо политическую партию, наоборот – мы убеждены, что борьба за права рабочих – дело самих рабочих, а не политиков.

Возможно, что какие-то материалы покажутся Вам спорными, – мы не собираемся кого-то убеждать в своей правоте, мы лишь пытаемся найти возможности для улучшения жизни простого рабочего человека. Возможно, Вы не согласитесь со всем, что напечатано в газете, – главное, – не останьтесь равнодушным. Мы уверены – нельзя добиться одними разговорами хорошей зарплаты, достойной жизни, – нужно действовать. Но «один в поле не воин», поэтому, переиначив известный лозунг, мы говорим – «Рабочие! Объединяйтесь для защиты своих собственных интересов!».

В «ШЕЛЕХОВСКОМ РАБОЧЕМ» мы собираемся публиковать материалы по независимым профсоюзам, рабочему самоуправлению, по всем вопросам, касающимся жизни рабочих и защите их прав. Известно, что работодатель часто, пользуясь незнанием работником КЗоТа, нарушает его права. У нас Вы можете получить бесплатную квалифицированную юридическую помощь по вопросам трудового законодательства (см. связь с редакцией).

НУЖЕН ЛИ НАМ ПРОФСОЮЗ?

Профсоюз — это собственная, независимая от государственных органов, работодателя и его администрации организация работников. Она создается с целью защиты их трудовых и социально-экономических интересов. Объединяясь в профсоюзы, работники совместно защищаются от произвола работодателей, борются за улучшение условий труда и быта, за достойную заработную плату, за рабочий контроль над производством и т.д.

Формы профсоюзной борьбы могут быть самыми разнообразными. Все зависит от конкретной ситуации. Это — совместные действия работников по защите своих прав и организация планомерного давления на администрацию. Это — участие в комиссии по заключению коллективного договора и контроль его выполнения. Это — квалифицированная юридическая помощь, защита интересов работников в судах и обращение в органы государственной власти в случае незаконных действий работодателя и администрации. Это — организация акций протеста и солидарности, взаимодействие с другими общественными организациями. Это, наконец, забастовка — законное и эффективное средство борьбы работников за свои права. Работодатель не имеет права препятствовать участию работников в общественной деятельности, быть членами профсоюза.

Профсоюзы в том виде, в котором большинство их представляет и видит, уже давно в кризисе. Они обюрократизировались, лишены самостоятельности, и полностью подчинены определенным структурам (партиям, хозяевам предприятий). Например, многие рабочие ИркАЗа состоят в Горно-металлургическом профсоюзе России (ГМПР). В этом профсоюзе состоят 71,4% работающих в горнодобывающей промышленности, черной и цветной металлургии, на предприятиях по добыче и обработке драгоценных металлов и камней (более 1 миллиона 200 тысяч человек, включая учащихся отраслевых учебных заведений и пенсионеров — бывших работников отрасли). Роль его в «защите социально-трудовых и экономических прав трудящихся» на сегодня сводится к:

1. Выдаче членам профсоюза два раза в год «подарков» к праздникам.

2. Распределению путевок на санаторно-курортное лечение (О том, как распределяются путевки, нужно писать отдельную статью. Ведь даже в профилакторий «Металлург» простому работяге попасть проблематично).

3. И... все!

Можно, конечно, упомянуть о некоторой помощи заводским пенсионерам, но суть не в этом. Основной своей задачи профсоюз не выполняет! И виноваты, в общем-то, мы, рабочие. Потому что, как сказал зампредседателя ГМПР Кузнецов А.В. «...что касается эффективности и боевитости профсоюзов, так это мы выбираем их лидеров, это от нашего участия или отстраненности зависит, какой у нас профсоюз». И он прав. И, получается, что не защищены мы ни перед увольнением, ни перед лишением премии, ни перед любой другой прихотью администрации завода, остается лишь вздыхать: «что начальство хочет, то и творит».

Между тем, уже накоплен большой опыт создания независимых профсоюзов, действительно способных защитить рабочего от произвола работодателя. Все упирается лишь... в инициативу этого самого рабочего.

О независимых профсоюзах в современной России читайте в следующем номере.

КАК ПРЕВРАТИТЬ СЛАБОСТЬ В СИЛУ?

Многие из нас сталкивались с такой ситуацией. На предприятии или на фирме, где вы работаете, возникли проблемы, предстоят реорганизация, сокращения, увольнения, начальство собирается урезать зарплату и т.д. Необходимо что-то сделать и оказать сопротивление.

Первое, что приходит в голову прежде всего — поговорив с коллегами, отправиться в профком. Тут чаще всего делу и конец. Профкомыч в лучшем случае попытается «поговорить» с администрацией или хозяином, а часто и этого делать не будет, потому что все меры уже согласованы с профкомом за нашей спиной. Профбосс будет сетовать на «отсутствие солидарности» среди работников, говорить, что сделать ничего нельзя, и посылать вас... к адвокату профсоюза.

Тебе останется только сжимать кулаки в карманах и размышлять, какого черта ты вообще платишь профвзносы. Ведь к юристу ты мог бы пойти, и не состоя в профсоюзе. Во всяком случае, становится ясно: ждать помощи от официального профсоюза не приходится, он тебе не поможет, а то и повернется против тебя.

Если ты все же не собираешься отступать, тебе придется придумать что-нибудь новенькое, из разряда «прямого действия». Но что? Вполне возможно, что твои коллеги уже махнули на все рукой, и притихли, надеясь, что под удар попадешь ты, а не они. Но если повезет, ты сможешь найти еще нескольких человек, которым так же тошно, как и тебе, и вы соедините ваши усилия. Но если вас будет не слишком много, то сил на то, чтобы организовать реальное и открытое давление, может не хватить. Выступив открыто, вы попадете не только под репрессии администрации, но и под огонь профкома, который будет воспринимать вас как конкурентов, подрывающих «нормальный» ход дел.

МНОГИМ ИЗ НАС ОСТАЕТСЯ ЛИШЬ ПРИБЕГАТЬ К ИНДИВИДУАЛЬНЫМ АКТАМ СОПРОТИВЛЕНИЯ, ТАКИМ КАК СИМУЛЯЦИЯ БОЛЕЗНИ ИЛИ МЕЛКИЙ САБОТАЖ. НО В ДОЛГОСРОЧНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ ТАК МЫ БОРЬБУ НЕ ВЫИГРАЕМ.

Тут вам понадобится поддержка извне. Причем по двум причинам. Во-первых, вам нужно прикрытие с тыла, пока вы еще сравнительно слабы и изолированы. Во-вторых, прижать администрацию и хозяев следует там, где им это неприятнее всего. Для этого можно попробовать воздействовать на них через их клиентов и партнеров.

Вашему шефу наверняка не понравится, если ему позвонят, скажем, из магазина и скажут, что в поставляемых им товарах последнее время все чаще стали обнаруживать записки и листовки с надписями типа: «Не покупайте товары этой фирмы. Она производит дерьмо» или что-нибудь в этот роде. Или если перед магазином его заказчиков вдруг появятся люди, раздающие листовки с информацией о безобразиях, которые творятся на его фирме. Или если его заказчикам станут частенько позванивать и интересоваться, когда же, наконец, они уберут из магазинов «отвратительные изделия» этой «мерзкой фирмы»? Все это, наверняка, разозлит заказчика, который заявит вашему шефу, что не желает нести никакой ответственности за внутренние проблемы в его лавочке.

Точно так же можно поиграть с поставщиками вашего шефа. Правда, это не столь действенно, потому что на них нельзя оказать сильное давление через их конечного заказчика. Но все равно можно попробовать звонить, распространять листовки, информировать тамошних сотрудников о ситуации.

Но лучше всего — доставлять владельцам и начальникам как можно большее беспокойство, причем не только на самой фирме или на предприятии, но и повсюду, где те появляются. В каких объединениях, инициативах, клубах состоит ваш шеф, где он обедает? В каких совещаниях он будет участвовать в ближайшее время? Где он проводит свободное время, где отдыхает, с кем развлекается? Короче, фантазия здесь не знает границ.

Приятно в таких прямых действиях и то, что в них могут творчески поучаствовать ваши друзья, которые не работают вместе с вами, но хотели бы вам помочь.

Конечно, вам придется провести предварительную работу на вашем предприятии, в вашей фирме, вашем учреждении и т.д.: выяснить, кто их заказчики, откуда фирма получает детали и комплектующие, как живет ваш шеф. Но это будет сделать не так уж трудно. И стоит подумать над тем, как использовать чувство «тайной радости», которое неминуемо появится у ваших коллег при виде неприятностей у начальства. Ведь акции «вовне» укрепит и ваши позиции «внутри». Они дадут пример альтернативы тому разочарованию, какое всегда

Газета издается инициативной группой рабочих г.Шелехова

По вопросам распространения газеты в вашем рабочем коллективе, для получения юридической помощи по вопросам трудового законодательства, по любым другим вопросам и предложениям звонить: 8 (914) 884 90 72.

E-mail: *sam-plantator@ukrpost.net*

Прижать администрацию и хозяев следует там, где им это неприятнее всего.

остается после рекламируемых профкомычами попыток отстоять свои права «по закону». Вам следует осторожно использовать этот шанс и приступить к созданию устойчивой и боеспособной организации по месту работы.

Нужно ясно понимать: то, что мы здесь описали, — конечно же, стратегия слабости, рожденная нынешней ситуацией, когда мы сравнительно изолированы и постоянно сталкиваемся с усталостью и разочарованием коллег по работе. И все-таки, эти методы часто и успешно работают. Разумеется, было бы лучше самого начала открыто и мощно выступить на самом предприятии или в фирме, объявить забастовку и т.д. Но сегодня на это нередко не хватает сил и многим из нас остается лишь прибегать к индивидуальным актам сопротивления, таким как симуляция болезни или мелкий саботаж. Но в долгосрочной перспективе так мы борьбу не выиграем.

Пока положение остается таким, как оно есть, только описанные методы действий позволяют соединить усилия «вовне» и «изнутри» и добиться максимума эффективности при минимуме опасности для работников самой фирмы. Правда, их легче применить на небольших предприятиях и фирмах, где заказчики и поставщики лучше известны. На крупных предприятиях с большим объемом информации и более разветвленными деловыми связями сделать это труднее. Но все равно возможно. Сам принцип «прямого действия» применим почти везде, надо лишь приспособить его к конкретной ситуации.

СОПРОТИВЛЕНИЕ КОНТРОЛЮ НАД РАБОЧИМ ВРЕМЕНЕМ

Некоторые нувориши пытаются сегодня внедрить на своих предприятиях новейшие системы контроля над рабочим временем.

Так одна фирма в Москве закупила японскую электронную систему контроля и установила ее на своей фабрике. Суть этой системы заключается в следующем. После выполнения каждой производственной операции работник вставляет в сканирующее устройство магнитную карточку, после чего компьютер считывает и запоминает время, затраченное данным работником на данную операцию. Существуют «научно выверенные» средние временные нормы. Если работник выполняет производственные операции быстрее положенного, он получает прибавку к зарплате, если же он не укладывается в норму, то ему начисляют штрафы, а то и вовсе выгоняют с работы.

Эта система позволяет контролировать индивидуальное рабочее время почти по секундам, и в результате трудовой день для работника превращается в сплошную невротическую пытку. Замешкался на несколько секунд и... Можно, конечно, попытаться выдавать брак больше обычного, что и происходит на первых порах в силу как сознательного сопротивления работников этой чудовищной системе, так и просто по причине усталости и нервного истощения. Но предприниматели тоже не идиоты, они прекрасно понимают, что введение такой системы должно сопровождаться радикальными мерами по усилению контролю над качеством продукции. В конце концов, если им удается добиться своего, эффективность производства возрастает, а тех, кто не может приспособиться к новым условиям просто увольняют.

Такие методы эксплуатации широко применяются на Западе, однако у нас они в новинку. И можно констатировать, что первая попытка использовать такую систему у нас в стране с шумом и треском провалилась вследствие блестящей акции небольшой группы работников. Эти работники просто-напросто физически разрушили систему. Сложнейшая электронная система стоимостью в 4 миллиона долларов была полностью и необратимо выведена из строя... посредством обыкновенной соленой воды, которую влили в нужные места!

Что ж, известно, что против лома нет приема. Такие акции хорошо использовать, когда на активное сопротивление готова лишь небольшая часть рабочих. Многое можно сделать, даже если большая часть трудового коллектива пассивно взирает на творимый предпринимателем произвол и усиление эксплуатации. Активность маленьких групп сопротивления способно нанести системе огромный материальный урон. Одновременно она привлекает к себе внимание остальных рабочих, демонстрирует им, что сопротивление возможно в любых условиях. Эти акции можно сравнить с партизанскими действиями, в то же время они не устраняют необходимость фронтальных наступлений — забастовок.

ПОСТАВЬ НАЧАЛЬНИКА НА МЕСТО!

Активность маленьких групп сопротивления способно нанести системе огромный материальный урон.

ИСТОРИЯ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ

ЯСНОГОРСКАЯ СТАЧКА 1999 ГОДА

Первый в современной России опыт рабочего выступления под руководством общего собрания.

САМООРГАНИЗАЦИЯ ПРОТИВ АДМИНИСТРАЦИИ

О забастовке на Ясногорском заводе (Тульская область) мы узнали случайно и поехали посмотреть, что там происходит, своими глазами. Мы думали, что увидим обычную забастовку под руководством профкома ФНПР (это когда профком договаривается за спиной рабочих с администрацией). Но то, что мы увидели, превзошло все наши надежды. Мы увидели завод, который не только контролируется, а, отчасти, и управляется самими рабочими. Но сначала немного о том как это получилось. Ясногорский машиностроительный завод выпускал насосы и другое шахтное оборудование, значительную часть номенклатуры которого больше в Союзе никто не выпускал. Его продукция пользовалась заслуженной популярностью у шахтеров и в других отраслях промышленности благодаря своему исключительному качеству. Что не удивительно, потому что работали на заводе люди высокой квалификации. В результате приватизации завод стал открытым акционерным обществом. Потом началась история, очень похожая на многие другие истории такого же рода, случившиеся на пространстве бывшего СССР. Хозяин, владелец контрольного пакета (27%) акций В. А. Ткачев и администрация стали использовать различные схемы извлечения прибыли в обход заводской кассы — сразу в собственный карман. Отпуск продукции своим посредникам по заниженным (процентов на 40%) ценам. Заведомо невыгодный (а, точнее, бессмысленный) бартер. Так, по бартеру администрация попыталась обменять 14 насосов на сумму 79 500 рублей на машину метел. Кстати, леса вокруг Ясногорска замечательные, а рабочие вовсе не настолько загружены, чтобы выгоднее было везти метлы из Брянска, дабы не отвлекать их от работы. Это только один пример, а нам их рассказали множество, да и доказать их не сложно, только вот кому нужны эти доказательства, если прокурор Матвейчик всецело на стороне бывшего ген. директора И. Г. Чернова и его товарищей (тоже уже бывших). Потом была забастовка, и был стачком, руководимый председателем профкома И. М. Кузнецовым. Быть-то они были, результатов вот только не было. Профком быстро нашел общий язык с администрацией. Впрочем, у директора и председателя профкома, по слухам, всегда были хорошие отношения. Во всяком случае, зарплата в 3000 рублей (+3% от прибыли завода), выплачиваемая, по-видимому, без задержек, не позволяла вышеозначенному председателю всерьез бороться за изменение ситуации на заводе, ибо сам он чувствовал себя вполне комфортно — сложившаяся на заводе ситуация его, лично, полностью устраивала! В июне прошлого года, так ничего толком и не добившись, коллектив завода был отправлен в двухмесячный неоплачиваемый отпуск. Правда на складах завода была готовая продукция, которую за это время вроде бы хотели продать. Так что, к концу отпуска у людей была, все же, надежда на зарплату. Но во время этого отпуска вдруг как грибы стали расти коттеджи заводского начальства. А выйдя на работу, рабочие вдруг обнаружили, что нет ни продукции, ни зарплаты, а их собираются отправить в отпуск еще на месяц. Стихийно собралась конференция с участием более 4000 человек (практически все работники завода). На этой конференции старый профком и стачком были смешены. Председателем профкома стала уволенная незадолго до этого Антонина Ивановна Чекмарева, а председателем стачкома Андрей Гуан-Тин-Фа. Это вызвало негодование администрации и Облсовпрофа, но на первое никто не обратил внимания, а председателю Облсовпрофа намекнули, что сейчас профсоюзов много, есть из чего выбирать. 14 сентября началась бессрочная забастовка, а 28 сентября собралась заводская профсоюзная конференция. На этой конференции Л. Рошеня, сотрудник отдела снабжения предприятия, предъявил доверенность на управление акциями, принадлежащими рабочим завода. Надо сказать, что человек этот, образованный, юридически грамотный и имеющий у рабочих завода в силу этих своих качеств авторитет, все точно рассчитал. На собрании присутствовали владельцы 72% акций и совет директоров. Конференция была преобразована в собрание акционеров, и был избран новый ген. директор Л. Рошеня и назначен исполнительный директор В. И Дронов. Но прокуратура не дремлет. 22 октября прокурор принимает решение о том, что действия рабочих «недействительны и не имеют юридической силы». 4 ноября аналогичное решение принимает городской суд. 3 декабря арестовывают Дронова, а на следующий день Рошеню. Рабочие требуют освободить их и угрожают перекрыть железнодорожную магистраль, а заодно берут под арест собравшийся в ДК совет директоров. Для полного комплекта кое-кого пришлось вытаскивать из постели. Дронова и Рошеню освобождают под «подписку о невыезде» и при условии «неучастия в делах завода».

Рабочий класс — это сообщество взрослых людей, делающих сложнейшие вещи (обеспечивающие, кстати сказать, существование и политиков и капиталистов), а не младшая группа детского сада!

Борьба в защиту Дронова и Рошени продолжается, но остановить рабочих уже невозможно. Регулярно на завод-

ской площади собираются митинги, по сути общие собрания трудящихся. На этих митингах принимаются основные решения, по всем вопросам жизни завода. Территория, оборудование и продукция завода охраняется рабочими. Начинается выпуск продукции и поставка ее потребителям. Причем все это делается самими рабочими и цеховыми ИТР, практически без участия администрации и ИТР заводоуправления, которые предпочли держать нейтралитет. Совет трудового коллектива дал согласие на назначение еще одного директора, но роль его во многом декоративная. Нам рассказали такую историю: новый директор подписал документы на поставку продукции по ценам 1997 года, деньги от оплаты которой пошли на взаимозачет за электроэнергию, СТК эту поставку запретил до решения общего собрания, а директору сказали, что отгрузкой продукции СТК займется сам. Все решения по отгрузке санкционируются на митингах (общих собраниях) работников.

Такая самостоятельность рабочих очень многим не нравится. На них ополчились вся местная власть (в городе у власти стоят люди близкие к тульскому губернатору Стародубцеву из КПРФ) во всех своих трех лицах, тульское начальство и московские жулики. Через тульские и многие московские СМИ распространяется ложь и клевета на участников движения и его активистов. По существу, сколько-нибудь объективная информация идет только через малотиражную «оппозиционную» прессу, да и та по возможности не замечает независимости и самостоятельности этого движения и главное — того, что это движение самоуправляемое. Конечно, в нем есть активисты, пользующиеся определенным авторитетом, но это — не начальники. Их действия в полной мере определяются и контролируются общими собраниями рабочих. Это обстоятельство не позволяет им с одной стороны превратиться в очередную «правящую верхушку», с другой дает им силу. Это хорошо понимают рабочие. Хотя иногда в разговорах проскакивает мысль, что не плохо бы найти «хороших начальников», но даже те, кто так говорит, понимают, что «хорошими» «начальники» будут только до тех пор, пока собираются общие собрания. Такая позиция пока не позволяет взять движение под контроль различного рода политическим партиям.

Сейчас ситуация на заводе крайне напряженная. Одновременно ведется несколько судебных дел против старой администрации и за такой юридический статус завода, который смог бы каким-то образом закрепить существующее положение вещей. Новая администрация, на назначение которой согласились рабочие, пытается взять власть на заводе в свои руки. Но пока рабочие решительны и солидарны, это ей не удастся. За попытки издать приказ, противоречащий интересам рабочих, нового директора выгнали из заводоуправления. Рабочие нуждаются в моральной и материальной поддержке, квалифицированной юридической и экономической помощи.

Завод не может существовать полностью вне рамок существующего порядка. Поэтому рабочие вынуждены будут пойти на какие-то соглашения и хотя бы формально действовать в рамках законов. Но люди уже почувствовали силу своих солидарных действий. Они теперь знают, что могут самостоятельно управлять своим заводом. Мы надеемся, что по крайней мере удастся добиться регулярных выплат зарплат и окончательно поставить под контроль заводскую администрацию. Главное — это научится надеяться только на себя и своих товарищей. И научиться не доверять начальству и политическим партиям, которые будут давать самые сладкие обещания, лишь бы лишить рабочее движение его самостоятельности и веры в себя, снова превратив рабочих, с одной стороны, в бесправных и бессловесных наемных рабов, а с другой — в «избирателей», т.е. в простых статистов и марионеток «большой политики».

ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ ПО ВСЕМ ОСНОВНЫМ ВОПРОСАМ НА ОБЩИХ СОБРАНИЯХ — ЭТО ЕДИНСТВЕННЫЙ ЗАЛОГ ТОГО, ЧТО НИКАКИЕ НАЧАЛЬНИКИ, НИКАКИЕ ЧИНОВНИКИ, НИКАКИЕ ПРОФЕССИОНАЛЫ ОТ ПОЛИТИКИ, НИКАКИЕ «ПРЕДСТАВИТЕЛИ ИНТЕРЕСОВ ТРУДЯЩИХСЯ» НЕ СМОГУТ НИКОГО «ПРЕДАТЬ». ПОТОМУ, ЧТО ПРИ ЭТОЙ СИСТЕМЕ ИХ ПРОСТО НЕ БУДЕТ.

ВНЕ СИСТЕМЫ

Время от времени то там, то здесь, в самых разных сферах происходят стихийные выступления работников, требующих выплаты зарплаты. Здесь и бюджетники: шахтеры, врачи, учителя. Здесь и работники машиностроения и строители. Но все эти выступления разрозненны и, как правило, кратковременны. Обычно на эти выступления решаются те, кто уже доведен до отчаяния. Не один, а много, много раз нужно было унизить и ограбить работников, чтобы они решились хоть на что-нибудь. Но даже это «что-нибудь» выглядит робко и нерешительно на фоне беспредельной наглости власть имущих — политиков, банкиров, руководителей заводов. Почему так редко и так вяло действуют рабочие? Вот что является, вероятно, основным вопросом современности. Но нам бы хотелось поговорить на другую, вроде бы не связанную с этим вопросом тему, а именно: нужно ли вообще обижаться на правительство, губернатора, директора завода? Нужно ли, как это, например, сделали на Первое мая работники ЯМЗ, демонстрировать правительству, губернатору или директору завода свое негодование? Рабочие Ясногорска написали на своих лозунгах, что губернатор Стародубцев их предал. Но почему они решили, что он что-либо должен для них делать? Только потому, что он им что-то обещал?

Когда-то партия «коммунистов» обещала построить рай на земле. Государство, руководимое партией, якобы вело народ к светлому будущему. Партийно-чиновные господа питались в свое удовольствие из спецкормушек, рабочих заставляли вкалывать и платили им копейки. Для недовольных предлагались психушки и концлагеря. Но обещанный рай так никогда и не наступил. Потом, когда люди перестали верить лживым обещаниям и начали открыто возмущаться свои положением (вспомним первые шахтерские стачки в 1991 году с более чем полумиллионом участников), наиболее предприимчивая часть чиновников сбросила красную маску и переквалифицировалась в демократов. Они обещали народу материальное процветание и свободу. И их в какой-то момент поддержали многие трудящиеся, быть может, даже большинство. Но демократия на поверку оказалась ухудшенным вариантом «социализма»: деньги перестали платить совсем, а власть по-прежнему в руках тех же самых чиновников или же их бывших товарищей по «коммунистической» партии. При этом основная масса населения остается бесправной, т.е. ничего не решает. Другие партчиновники и администраторы,

менее преуспевшие в эпоху свободного рынка, сделались оппозицией и приглашают нас теперь обратно, в старые добрые времена «реального социализма». Из таких — тульский губернатор Стародубцев. В какой-то момент часть трудящихся опять поверила тем, кто до сих пор ходит под красной маской. И проголосовала за них на выборах. Каков же результат? Нетрудно догадаться, даже если и не знать наверняка, — по сути ничего не изменилось, только стало хуже. По некоторым данным, за время правления Стародубцева из бюджета области украдены десятки миллионов рублей, предназначенных на социальные нужды. Теперь многие стали называть пресловутый «красный пояс» — «удавкой на шее рабочих». Кого теперь позовут рабочие, чтобы он или они «сделали как лучше»? Опять демократов? Московского мэра Лужкова? Сама идея о том, что кто-то другой, а не сами работники — все вместе — могут «представлять» и «защищать» свои интересы, порочна и несбыточна. Что же еще должны сделать с народом политики, чтобы это доказать?

В рамках существующих в современном обществе правил и системы организации управления выхода нет. Но, возможно, он есть вне этой системы. Победить можно только в том случае, если мы не будем соучаствовать в чужой борьбе за чуждые нам интересы и установим свои правила. Мы убеждены в том, что главная решающая роль в процессе принятия решений по всем важнейшим вопросам производства, управления и вообще общественной жизни должна принадлежать общим собраниям работников. Вот он — единственный суверенный орган власти. Конечно, трудно, а подчас и невозможно решать все вопросы на общезаводском собрании, где присутствуют сотни или даже тысячи людей. Но существует и зачастую используется рабочими (например, в ходе стачек, а также на некоторых кооперативных предприятиях) опыт проведения цеховых и бригадных общих собраний, наряду с общезаводскими. При этом, все эти самоуправляющиеся подразделения договариваются между собой о разделе полномочий, о распределении функций управления, а советы делегатов берут на себя координацию управления. Делегаты таких советов могут действовать только на основе наказов и в жестких рамках решений принятых общими собраниями. Они не управленцы, не чиновники, не представители интересов, они «проводники» воли общего собрания и они в любой момент могут быть поправлены или смещены по решению общего собрания, от лица которого они действуют. Как производство, так и городские службы могут быть перестроены на началах самоуправления. Общие собрания работников предприятий, коммунальных служб, врачей, учителей, жителей городских кварталов и их советы делегатов — вот тот способ организации жизни и прямой «власти» трудящихся, который со временем позволит нам взять свою судьбу в собственные руки и стать полноправными хозяевами и на своем предприятии и в городе. Принятие решений по всем основным вопросам на общих собраниях — это единственный залог того, что никакие начальники, никакие чиновники, никакие профессионалы от политики, никакие «представители интересов трудящихся» не смогут никого «предать». Не смогут потому, что при этой системе их просто не будет.

Нам пытаются возразить, что у рабочего класса нет достаточной подготовки и образования, что рабочие не могут ни разобраться самостоятельно в проблемах управления производством (и потому ими должны командовать администраторы и менеджеры), ни понять, как устроить общественную жизнь (для этого ими должны руководить «политические авангарды», «наиболее сознательные элементы», т.е. политические партии и лидеры). Да, может быть сегодня рабочие еще не все знают и умеют, но они вполне в состоянии научиться и они учатся. Рабочий класс — это сообщество взрослых людей, делающих сложнейшие вещи (обеспечивающие, кстати сказать, существование и политиков и капиталистов), а не младшая группа детского сада! (Важно отметить здесь, что рабочий класс включает в себя всех неруководящих работников от разнорабочих до инженеров). Рабочие и цеховые инженеры, врачи и учителя, шахтеры и транспортники, строители и сельские работники — не они ли сами создают все те блага, без которых жизнь современного общества была бы немыслима и невозможна?

Так зачем же, производя все это, доверять вопросы распоряжение общественными благами и управление обществом капиталистам и профессиональным чиновникам? Конечно, для того, чтобы принимать самостоятельные решения, осуществлять управление, координацию и т.д., нужно учится. Но если работники в состоянии научится сложнейшим вещам, связанным с их сегодняшним трудом, то почему же они не могут научится коллективно управлять своим цехом, заводом, городом? Этому можно учиться в процессе коллективной борьбы, которая ведется на началах самоуправления. Кроме того, почему бы, например, не попробовать создать курсы по изучению того как функционирует предприятие или городские службы?

Нам могут задать встречный вопрос: а зачем изобретать что-то новое, когда есть существующие властно-правовые механизмы? Но разве нас устраивает работа этих механизмов? Разве достаточно заменить плохих начальников на хороших, чтобы всем стало лучше жить? Если бы это было так, мы уже давно жили бы при коммунизме!

Рабочие ЯМЗ и ряда других предприятий потратили немало сил, чтобы, действуя в рамках существующих структур управления и государственных законов, доказать свою правоту. Но можно ли поздравить их с успехом? Нет, ситуация как раз обратная, всякий раз, когда рабочие надеются на закон, оказывается, что он не на их стороне. Единственное, чего сумели добиться рабочие Ясногорска — это легализация рабочего контроля, но еще до получения этого разрешения, они сами явочным порядком, не дожидаясь решения суда, осуществляли рабочий контроль на протяжении нескольких месяцев! Несомненно, они бы добились куда больших успехов, если бы, не дожидаясь решений бесконечных судов, силой отстранили и удалили бы с территории предприятия нынешнюю администрацию, сами запустили бы производство и ввели собственное управление, а заодно попытались бы поднять местных коммунальщиков, врачей, учителей и т.д. Законы в существующем обществе пишут власть имущие, и пишут они их для себя. А суд — это такая же властная структура, как и все прочие, судейские чиновники не зависят ни от кого, кроме тех, кто дает им взятки! На что же надеется рабочим в такой ситуации? Выход один — действовать явочным порядком, игнорируя законы в тех случаях, когда «законные» действия бессильны. Нет нужды негодовать по поводу недостатков существующей власти или администрации завода. Они просто не могут быть другими. Никто же не требует от клопов, чтоб они не кусали. Их просто давят! К властям следует относиться с подчеркнутым безразличием и готовить почву для отстранения их от рычагов управления, параллельно развивая структуры общественного самоуправления — общие собрания, стачкомы, рабочие союзы — с тем, чтобы в нужный момент эти структуры оказались готовы взять ситуацию под свой контроль.

Главное — это научится надеяться только на себя и своих товарищей.

Догнать Барбадос…

Мы по привычке продолжаем считать себя великой страной и никак не хотим признаться себе в том, что применительно к сегодняшней России это явно завышенная самооценка.

За годы «радикальных реформ» наша страна опустилась в мировой иерархии с 34-го места, которое она занимала в 1990 г., на 57-е в 2003 г., пропустив вперед себя не только все развитые страны Запада и значительную часть бывших стран «реального социализма», но и, например Барбадос (29-е место) и Кубу (52-е место). Напомним, что в основе этой иерархии лежит используемый ООН «индекс развития человеческого потенциала» (ИРЧП), который учитывает три базовые характеристики: продолжительность жизни, уровень образования граждан и валовой внутренний продукт (ВВП) на душу населения, пересчитанный в долларах по паритету покупательной способности. Каковы в настоящее время стандарты развитых стран?

1 **Благосостояние**

ВВП на душу населения — от 15 тыс. долл. в год; процент зарабатывающих менее 2 долл. в день — стремится к 0 %; разрыв в доходах между 10% наиболее богатых и 10% наиболее бедных — менее 1:5.

2 **Здравоохранение**

Продолжительность жизни — от 70 лет (мужчины) и от 75 лет (женщины); доступ к средствам гигиены — более 85 %; детская смертность на 1000 человек — не более 10 .

3 **Образование**

Процент неграмотных старше 15 лет — стремится к 0 %; получают образование после окончания средней школы — от 30%.

(см.: Доброхотов Р. А. Модернизация: мировой опыт и проблемы России // Власть, 2004. №9. С.7-8).

стандарты уровня жизни развитых стран

На этом фоне Россия выглядит просто жалко.

1. Благосостояние:

- разрыв в доходах между 10% наиболее богатых и 10% наиболее бедных россиян — около 1:15. 5% богатых и очень богатых россиян владеют 75% всех денежных сбережений, а 71% населения имеют лишь 3% от об щей суммы накоплений. 75% россиян живут в стесненных бытовых условиях, в домах плохого качества, а 3,5% семей обладают всеми видами материального богатства, включая недвижимость, антиквариат, золото, 2-3 комфортных жилища *(Римашевская Н. Порок бедности // Парламентская газета, 22 июня 2004)*;

- примерно 30% работающих россиян (20 млн. человек) имеют заработок ниже прожиточного минимума;

- покупательная способность средней зарплаты россиянина в 2004 г. составляет всего 72% от среднестатистической зарплаты в СССР;

- с 1990 г. потребительские цены выросли в 30 раз (с учетом деноминации), а среднедушевые доходы увеличились лишь в 25 раз, зарплата — в 19,8 раза, пенсии — в 17,3 раза *(Головачев В. Грош в кармане // Труд. 27 апреля 2004)*;

- наши пенсионеры получают 50 долл. в месяц (например, в Чехии пенсия составляет 300 долл. в месяц);

- по зарплате мы отстаем от США в 15- 27 раз (хотя по производительности труда — только в 5 раз). В результате, по подсчетам академика Д. Львова, на 1 доллар зарплаты российский работник производит в 3 раза больше продукции, чем американец. Такой диспропорции между оплатой труда и производительностью не знает ни одна экономика мира;

- две трети доходов нашей страны никак не зависят от человеческого труда: это доходы от природных ресурсов. Но при этом бюджет государства почему-то на 70% формируется за счет налогов с зарплат россиян. Среднестатистический российский работник с каждого рубля произведенной продукции получает в свой кошелек только 33 копейки, В США же с каждого товарного доллара работник имеет 72 цента, в Японии — 75 центов, в странах Евросоюза — 70 центов. Иначе говоря, труд в России подвергается жестокой двойной эксплуатации: со стороны государства и со стороны бизнеса в лице работодателей;

- в апреле 2004 г. узкому кругу «принимающих ответственные решения» руководителей были в 2,1 раза повышены оклады, назначены премии по итогам года в размере 3 месячных окладов и еще такая же надбавка установлена за выслугу лет. За особые условия госслужбы чиновнику полагается еще 14 окладов, за классный чин — 4 оклада, в качестве денежного поощрения — еще 3,9 оклада. Иными словами, руководящий госслужащий в министерстве теперь получает почти 90 тыс. рублей в месяц. При этом высоко поставленным чиновникам сохранены все натуральные льготы и привилегии *(Дедов П. Революция пустых кошельков // Деловой вторник. 1 февраля 2005)*. По данным Госкомстата, средние

В России госчиновник высшего эшелона только чистого оклада получает в среднем 19 тысяч долларов. То есть в 20 раз больше — и это не считая поликлиник, курортов, авто и прочих маленьких радостей.

доходы чиновников всех ветвей исполнительной власти за 2004 г. выросли не на 9%, как у остальной работающей России, и не на 5%, как у пенсионеров, а на целых 23%. «Согласно новому закону о госслужбе, чиновники могут пользоваться не только бесплатным автомобилем, госдачей, медицинским и санаторным обслуживанием, но и за казенный счет звонить с мобильных телефонов, а также получать бюджетную субсидию на приобретение жилплощади или улучшение жилищных условий. Кроме того, для чиновников и приравненных к ним парламентариев предусмотрена специальная социальная страховка и особая пенсионная система, при которой пенсия ненамного меньше самых высоких зарплат. По подсчетам депутата Владимира Рыжкова, только дополнительные социальные выплаты чиновникам достигли уже 50 тыс. долл. в год на одно руководящее лицо!» *(Дедов П. Кто у кого сидит на шее? // Деловой вторник. 25 января 2005)*.

Кстати, о привилегиях. В Швеции, например, вообще отсутствуют какие-либо узаконенные льготы для госслужащих. Шведские чиновники могут рассчитывать только на то, что они обязательно доработают до пенсии; кроме того, уволить человека, попавшего на госслужбу, в Швеции практически невозможно, ибо взятки здесь не берут и не дают. На этом перечень привилегий шведского чиновника заканчивается. Министр в Швеции не имеет права ни на личную охрану, ни на закрепленного «за телом» водителя. «Не дай бог шведскому министру во время деловых поездок приобрести за счет государства билеты «бизнес-класса» (только «экономический»), остановиться в номере люкс или воспользоваться служебной банковской карточкой для оплаты даже мелких личных расходов» *(Панкратова С. Все радости, кроме привилегий // Деловой вторник. 15 февраля 2005)*.

«... Постоянный персональный автомобиль со спецномером и «мигалкой» в США положен четырем людям: самому президенту, советнику по внутренней безопасности, министру обороны и министру юстиции. Остальные госчиновники передвигаются на обычных служебных машинах — весьма скромных Ford Escort (12 тыс. долл. в базовой комплектации) либо на личном транспорте, поскольку служебных авто на министерство юстиции, например, выделено всего 35 штук. В России не то что к каждому министру и его заместителям — к каждому депутату Госдумы прикреплен автомобиль марки BMW с личным водителем и «светомузыкой». Практика показывает, что в этом сезоне очень популярны BMW 7-й серии стоимостью, зашкаливающей за 70-80 тысяч «баксов».

Жилье. Лишь личные советники президента США и члены Конгресса имеют право на казенные апартаменты в своеобразном правительственном квартале Вашингтона — очень скромные, надо сказать. Естественно, при оставлении должности квартиры тут же освобождаются, в Америке это даже не обсуждается. Страсти, кипящие вокруг депутатских квартир в Москве, американским чиновникам неведомы... Сотрудники высоких ведомств в России обеспечиваются жильем по смешным ценам либо получают денежные компенсации на его покупку.

... Интересно процентное соотношение между зарплатами госчиновников и доходами рядовых граждан. Итак, средний годовой оклад сотрудников Белого дома — 67 тысяч долларов, при том что средняя зарплата американца нынче составляет 36 тысяч. То есть наблюдается двойное превышение зарплаты высокого чиновника над средним гражданином. В России же, где средний доход гражданина не достигает полутора тысяч долларов в год, госчиновник высшего эшелона только чистого оклада получает в среднем 19 тысяч долларов. То есть в 20 раз больше — и это не считая поликлиник, курортов, авто и прочих маленьких радостей» *(Благодаров К. Царское жалованье // Деловой вторник. 20 июля 2004)*;

А ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО У НАС ПОКА СЛИШКОМ НЕРАЗВИТО И МАЛОВЛИЯТЕЛЬНО, ЧТОБЫ ПРОТИВОСТОЯТЬ ЭГОИЗМУ И ВЫСОКОМЕРИЮ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПРАВЯЩЕГО КЛАССА.

- по данным Счетной палаты РФ, доходы России от приватизации составили всего 9,7 млрд. долларов (крупная нефтяная компания стоит больше);

- около 60% россиян живут в бедности (по официальной статистике — 20 %) *(«Наш прожиточный минимум очень тощий» // Труд-7. 3 июня 2004)*. Зато Россия на втором месте в мире (после США) по числу «долларовых миллиардеров» — их у нас 27 *(Каданников А. По числу миллиардеров мы уже вторые в мире // Комсомольская правда. 12 марта 2005 г.)*;

- пособие по бедности в Германии в 6 раз выше, чем нынешняя зарплата бюджетников в России. Минимальная почасовая оплата труда в России — 1,7 доллара, а в США — 16,4, в Германии — 22,7, в Канаде — 17,1, даже в Мексике — 4,5 *(С реформами поторопились // Труд. 14 января 2005)*;

- по данным Госкомстата, в 2001 г. около 40 млн. россиян систематически недоедали. И при этом Россия списала с беднейших стран Африки 10 млрд. долларов долгов *(Лапиков Д. Накормим и перекормим? // Деловой втор ник. 8 июня 2004)*;

- труднопоправимый урон за годы радикальных реформ понесло сельское хозяйство, продукция которого сократилась на 38%, посевные площади на 15%, поголовье крупного рогатого скота — почти на 40%, в том числе коров — на 24%. Валовой сбор зерна снизился за 1990-1996 гг. более чем на 40%, производство мяса — на 36%, яиц — на одну треть. За 10 лет экономических реформ Россия вышла на рацион питания Европы образца XIX века. Импорт на прилавках составляет до 40%, в больших городах — до 70%. Сегодня среднестатистический россиянин за год съедает 119 кг хлеба и прочей хлебобулочной продукции (по оценкам ученых, надо съедать не больше ПО кг. Здесь и далее в скобках — научно обоснованные нормы), 125 кг картофеля (118), 77 кг овощей (139), 48 кг мяса и колбасы (81), 220 кг молока и творога (392), 215 яиц (295). В XIX веке европейцы, спасаясь от голода, тоже заменяли дорогие продукты хлебом — европеец за год съедал 250 кг хлеба (сегодня — в шесть раз меньше). В 1950 г. средний европеец тратил на продукты до половины своих доходов. Наше городское население уже вышло на этот показатель (проедая 45-50%), а сельское к нему медленно приближается (30-35 %); сегодня в Европе этот показатель равен 15% *(Елков И. Ошейник ослабили, но миску с едой отодвинули // Деловой вторник. 2 ноября 1999)*;

- на начало 1997 г. в России 16 млн. семей вели личное подсобное хозяйство, 22 млн. были заняты в индивидуальных или коллективных садах и огородах. Итого, 38 млн. из 40 млн. семей и 10 млн. одиноких домохозяев. На закате советской системы в 1990 г. личные подсобные хозяйства и садово-огородные участки давали четверть всей валовой продукции сельского хозяйства. А в 1996 г. такие хозяйства (без учета фермерских, которые мало что решают в аграрном секторе России) произвели 90% всего картофеля, 77% овощей, 79% плодов и ягод, 66% свинины, 74% баранины, 45% молока, 85% меда. Как видим, Россия уверенно идет к натуральному хозяйству *(там же)*;

- с 1993 г. стоимость жилищно-коммунальных услуг увеличилась в России

в 12 900 раз, а средняя зарплата — только в 1140 раз (отставание более чем 11-кратное) *(Головачев В. Новая квартплата не обрадует // Труд. 26 января 2005)*.

2. Здравоохранение:

- произошло катастрофическое ухудшение здоровья населения. Сократилась средняя продолжительность жизни, особенно у мужчин (на 7,2 года за период с 1988 по 1994 гг.). В настоящее время по средней продолжительности жизни (65 лет) Россия находится на 152-м месте в мире, отставая не только от всех членов Европейского Союза (на 9- 13 лет) и от государств, претендующих на вступление в него (на 3-7 лет), но даже от Гватемалы и Восточного Тимора (в 1990 году продолжительность жизни в РСФСР составляла 74,4 года). Беспрецедентно — в 1,5 раза — выросла смертность в первой половине 90-х годов (на фоне сокращения рождаемости). Смертность превысила рождаемость в 1,7 раза; в результате каждый год россиян становится на 800 тыс. человек меньше. За 1992-1999 гг. естественная убыль населения составила почти 5,9 млн. человек. Если в конце 1980-х гг. общий коэффициент смертности был на среднеевропейском уровне, то в середине 1990-х гг. Россия по этому показателю оказалась позади всех стран Европы, Америки, Азии (за исключением Афганистана и Камбоджи). По уровню здравоохранения мы занимаем сегодня лишь 123-е место; по данным статистики, мы тратим на здоровье 3 долл. на человека в месяц, а американцы — 300 *(Три тупика России // Труд. 15 марта 2001; Федорина С. Последняя затяжка // Труд. 4 марта 2005; Головачев В. Трудное выздоровление // Труд. 24 октября 2003)*;

- по данным Всемирной организации здравоохранения, в России 12 млн. человек страдают «выраженными психическими заболеваниями», «но из этих 12 миллионов только 4 миллиона попали в руки психиатров, остальные 8 миллионов гуляют сами по себе» *(Благодаров К. Клинический случай // Деловой вторник. 18 января 2005)*. — по данным Министерства здравоохранения и социального развития РФ, на конец 2003 г. зарегистрировано 487 тыс. потребителей наркотиков (эксперты полагают, что наркоманов у нас от 3 до 4 млн.). Наркомания стремительно «молодеет»: возраст «первой пробы» наркотиков за последнее время снизился с 17 до 11 лет;

- по темпам распространения СПИДа Россия вышла на одно из первых мест в мире. Согласно данным Федерального центра по борьбе со СПИДом, число зарегистрированных случаев заболеваемости ежегодно удваивается, а общее число инфицированных составляет от 800 тысяч до 1 миллиона и более. За последние 10 лет число выявленных фактов наркоторговли увеличилось в 80 раз *(Николева Ю. А. Уральский федеральный округ: проблема — наркомания // Наука. Общество, Человек. Информационный вестник УрО РАН. 2004. ¦ 4. С. 37-38)*;

- на диспансерном учете в России состоит более 2,6 млн. человек. Из 54 среднестатистических россиян один страдает той или иной формой психических и поведенческих расстройств, связанных с употреблением спиртного (в том числе каждый 30-й мужчина);

- если в 1990 г. в стране покончили жизнь самоубийством 39 тысяч человек, то в 1995-м — 61 тысяча, или в 1,5 раза больше. В 2003 г. число самоубийств составило 51,6 тысячи;

- с учетом «теневого рынка» алкоголя, а также широкомасштабного изготовления вина и самогона в домашних условиях среднедушевое потребление алкоголя составляет у нас 18 л (в пересчете на чистый спирт). Это значит, что Россия прочно занимает первое место в мире по потреблению алкоголя (в Португалии — 10,8, во Франции и Германии-10,5);

- среди больных алкоголизмом россиян больше всего граждан в возрасте 40-59 лет (1,33 млн. человек). На втором месте — молодежь 20-39 лет (860 тыс. человек). На конец 2003 г. в России насчитывалось 473 тысячи больных и «злоупотребляющих» женщин, находящихся под наблюдением наркологических диспансеров. В среднем каждая двухсотая россиянка страдает алкоголизмом. На учете в специализированных медучреждениях состоит сегодня около 10 тыс. детей в возрасте до 14 лет, страдающих алкоголизмом, и почти 70 тыс. подростков 15-17 лет. Попадают к врачам даже семилетние алкоголики *(Головачев В. Диагноз: «алкогольный психоз» // Труд. 21 декабря 2004)*;

- 50% россиян не покупают назначенные врачом лекарства из-за их дороговизны, 40% россиян из-за отсутствия денег не лечат зубы, 36% отказываются от платных медицинских обследований, 17% — от госпитализации *(Римашевская Н. Порок бедности // Парламентская газета. 22 июня 2004)*;

- смертность в России в 1,5 раза превышает рождаемость, и численность населения страны в 2004 году сократилась более чем на полмиллиона человек (и это уже несколько лет подряд);

- финансирование здравоохранения в 2002 г. составило 3,1% к объему ВВП, в 2003 — 2,9%, в 2005 — 2,8% (в Европейском союзе — 8-9%, в США — 13 %) *(Головачев В. Российское здравоохранение: предынфарктное состояние // Труд-7. 23 декабря 2004)*;

- ежемесячное детское пособие в России составляет 70 рублей, разовое по рождению ребенка (4,5 тысячи), по уходу за ребенком до 1,5 лет и еще два вида — по 300 рублей. На одного ребенка — с его рождения до достижения 16 лет — бюджет тратит 51 тыс. рублей (причем со средствами фонда соцстраха). Примерно столько же сегодня высокопоставленный министерский чиновник зарабатывает в месяц *(Стыдно так жить // Труд-7. 6 мая 2004)*;

- в России уменьшается количество детей. В 2003 г. по стране их было 30,5 млн., в 2016 г. будет 20,6 млн., а в 2050 г. все го 10 млн. Одновременно возрастет число пожилых — с 29,9 млн. в 2001 г. до 33,4 млн. в 2016-м *(Труд, 23 мая 2002)*. А общее население страны едва ли перевалит за 100 млн. Если сейчас у нас на 100 жителей приходится 21 ребенок, то к 2015 г., по прогнозам федеральной службы статистики, этот показатель снизится до 17;

- младенческая смертность в России в 3 раза превышает подобный показатель в развитых странах, 40% новорожденных по являются на свет уже больными. В возрасте от 1 месяца до 1 года у нас умирает 15,6 ребенка на 1 тысячу новорожденных — в десятки раз больше, чем в США, Японии и Германии;

- за последние 10-12 лет доля беременных женщин, больных анемией (малокровием), возросла более чем в 4 раза. Значительно увеличилась и доля больных новорожденных: 4 из 10 младенцев в сегодняшней России появляются на свет уже нездоровыми. Диспансеризация 2002 года дала такой результат: только 32% наших детей здоровы, а 52% имеют различные отклонения в состоянии здоровья. У 16% — хронические заболевания. Многие страдают ими с рождения *(Благодаров К. «Цветы жизни» требуют подкормки // Деловой вторник. 28 сентября 2004; Для начала мам надо бы накормить // Деловой вторник. 27 июля 2004)*;

- с 1992 по 2003 гг. число детей в России сократилось более чем на 11,5 млн., или на 40%. Из всех 30,5 млн. российских детей 4,323 млн. рождены вне брака. Сейчас в России даже по официальной статистике 709 тыс. сирот (после Великой Отечественной войны их было 678 тысяч), фактически же — больше».....

Отечество наше — воистину сиротское государство, где как минимум 10 млн. взрослых в детстве оказались лишены родительского попечения. Впрочем, у нас начисто отсутствует статистика социального происхождения граждан, так что цифра эта может быть значительно больше». В 1990-е гг. у нас было 900 сиротских заведений, сейчас — 2100. 90% выпускников пропадают для нормальной человеческой жизни — становятся наркоманами, преступниками, а 10% вообще кончают жизнь самоубийством,

ибо нет у них крыши над головой и никакой опоры в жизни. От 2,5 до 3 млн. преступлений совершают дети. Как минимум 2 млн. детей неграмотны *(Лиханов А. Ребята, вы зачем родились? // Деловой вторник. 1 июня 2004)*;

- по оценкам члена-корреспондента РАМН Н. Герасименко, к 2075 году россиян останется примерно 50-60 млн. В докладе ЮНИСЕФ «Положение детей в мире. 2000 год» отмечается: 50% российских семей с тремя детьми и 72% — с четырьмя ведут нищенское существование. Для нормального воспроизводства населения необходимо, что бы каждая женщина родила в среднем 2,2 ребенка. Наш сегодняшний показатель — 1,1 *(Фокина Н. Мадонна без младенца // Труд. 30 января 2001)*;

- из 40 млн. семей в России — 7 млн. бездетны, многие по экономическим причинам отказываются даже от рождения первенца. По оценкам специалистов, мы уже подошли к самой границе возможности существования российской популяции;

- на 10% самых бедных россиян приходится менее 1% расходов на медицинские услуги, а на 10% самых богатых — 46,4 %;

- социальная сфера продолжает финансироваться по «остаточному» принципу. Как справедливо отмечает профессор Н. Римашевская, «общество перешло границу допустимого снижения жизненного уровня, и это бумерангом бьет по экономическим реформам, попросту блокирует их продвижение.

Рыночные реформы и перестройка экономики требуют качественно новой рабочей силы, людей физически и социально здоровых, имеющих высокий образовательный и профессиональный потенциал.

Станет ли такой нынешняя молодежь, если уже сейчас среди старшеклассников здоровых всего 5%, если 2% детей не посещают школу, а 2 млн. стали беспризорниками? Очень опасно, что 70% населения России живут в состоянии затяжного психо-эмоционального и социального стресса, а потому потребление алкоголя на душу населения почти вдвое превысило уровень, определяемый Всемирной организацией здравоохранения как опасный» *(Две России // Труд. 5 октября 2000)*;

3. Образование:

- за период 1992-1999 гг. из России эмигрировали в дальнее зарубежье около 40 тыс. ученых, составляющих цвет нации *(там же)*;

- мировой рынок технологий и наукоемкой продукции сегодня самый прибыльный. Ежегодный оборот на этом рынке — почти 3 трлн. долларов. Это в несколько раз превышает оборот на рынке сырьевых ресурсов включая нефть. От этого «пирога» ценой в 3 трлн. долларов США получают 39%, Япония — 30, Германия — 16, Россия — 0,3% *(// Деловой вторник. 5 августа 2003)*;

- в России осталось всего 5% рабочих высшей квалификации, средний возраст которых достиг 57 лет, а в военно-промышленном комплексе — 61 года. Неудивительно поэтому, что за 8 лет объем валового национального продукта снизился на 42 %;

- система средних специальных учебных заведений (ССУЗ), пришедшая на смену системе профессионально-технических училищ (ПТУ), крайне неэффективна. За последние 10 лет количество учащихся ССУЗ сократилось вдвое, да из тех, кто получил диплом, каждый третий сидит без работы. Это и неудивительно: лишь 20% девятиклассников и 15% юношей с аттестатом зрелости решили стать рабочими. Причем 77% из них — дети из неблагополучных семей. По данным Института профессионального развития, каждый двадцатый учащийся ССУЗ подался сюда исключительно потому, что здесь бесплатно кормят. На развитие ССУЗ государство выделяет 0,05% фонда оплаты труда (в Европе этот показатель достигает 15 %), а техническая база изношена на 72% *(Благодаров К. Мозоли теперь не в моде // Деловой вторник. 13 мая 2003; Благодаров К. Вот и токари у нас — импортные // Деловой вторник. 7 сентября 2004)*;

- колоссальную угрозу национальным интересам таят в себе планы правительственных чиновников приватизировать образование, театры, науку. «За последние десять лет приватизации новые хозяева пустили под нож всю отраслевую и прикладную науку, — пишет академик Н. Петраков. — Теперь руководители Министерства образования и науки носятся с предложением отдать в частные руки и значительную часть фундаментальной науки. Огромные финансовые ресурсы оно считает необходимым заморозить или отдать другим странам, где государственные расходы на науку и образование куда как выше наших» *(Петраков Н. Дырка от бублика // Деловой вторник. 28 декабря 2004)*. «В результате «гайдаровской шокотерапии», — говорит Н. Петраков, — были утеряны целые научные направления в оборонной промышленности, физике, химии, биологии, не говоря уж об археологии, истории...» *(Зарплата или милостыня? // Труд. 15 октября 2003)*.

Таковы некоторые предварительные итоги правления постсоветской российской элиты. Иначе как катастрофическими для страны эти итоги назвать трудно. Читаешь газеты, смотришь телепередачи — и просто отчаяние охватывает: неужели это все действительно происходит с нами? Ведь все, казалось бы, у нас есть для того, чтобы жить достойно: трудолюбивый народ, высокий образовательный, научно-технический и профессиональный потенциал, колоссальные природные богатства...

Что мешает нам взять пример с той же Норвегии, в которой государство контролирует нефтяные месторождения и за счет сверхприбыли от продажи нефти имеет в настоящее время в резервном фонде 83 млрд. долларов? И эти деньги — достояние всех норвежцев, а не кучки местных «олигархов». Почему не последовать примеру других стран, сумевших успешно решить свои социально-экономические проблемы? Что-то, видно, мешает. Потому и живем хуже Барбадоса. Стыдно, обидно.

Не хочется искать «козла отпущения»: вероятно, мы сами виноваты. Но не могу отделаться от вопроса: разве те, кто нами правит, не знают о том, в каком положении находится страна? Неужели им не стыдно разъезжать на дорогих иномарках и иметь неслыханные привилегии, о которых и мечтать не могут их западные коллеги, в то время как 40 млн. рядовых россиян недоедают, а миллионы других едва сводят концы с концами? Почему не хотят признать очевидного: при такой политике Россия не имеет будущего?! Что масштабы ущерба, нанесенного стране их политикой «радикальных реформ», поистине беспрецедентны?! Не в силах найти ответа на эти вопросы, поневоле задумываешься: а может быть, такое положение их устраивает? Может быть, это как раз и есть то, что они хотели получить в результате «радикальных реформ»?

Если это предположение верно, то становится совсем грустно. Надеяться на то, что они вдруг усовестятся, наивно. Уж больно далеки их ценностные и поведенческие установки от стандартов человека, для которого понятия «совесть» или «стыд» — не пустой звук. Не более реалистичными являются и широко распространенные в нашем обществе упования на мудрого и справедливого правителя, который «приструнит» чиновников, наведет порядок и обо всех позаботится.

А гражданское общество у нас пока слишком неразвито и маловлиятельно, чтобы противостоять эгоизму и высокомерию представителей правящего класса. Но только гражданское общество способно в перспективе — пусть даже неблизкой — заставить их служить своим интересам. А шансы на ее реализацию напрямую зависят от того, насколько реалистичными будут представления рядовых россиян о тех, кто ими правит.

А.Марков